

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Сергеева А.А. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 8 июля 2002 года кассационную жалобу осужденного Суханова С.И. на приговор Тверского областного суда от 22 февраля 2002 года, которым

СУХАНОВ Сергей Иванович, 25 августа 1958 года рождения, уроженец д. Залазино Лихославльского района Тверской области, карел, со средним образованием, холостой, инвалид 3 группы, неработавший, судимый:

10 сентября 1998 года по ст.ст.30 ч. 3 и 158 ч. 2 п.п. «а», «б», «в», «г», 158 ч. 2 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РФ к двум годам одному месяцу лишения свободы, освобожденный из мест лишения свободы 14 июня 2000 года на основании п. 7 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об амнистии...», -

осужден по п.п. «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Суханова, поддержавшего жалобу, мнение прокурора Пеканова И.Т., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Суханов признан виновным и осужден за убийство Андреева Ю.В. в процессе ссоры на почве личных неприязненных отношений и за убийство Маркова А.В. после этого с целью сокрытия убийства Андреева Ю.А., совершенные при указанных в приговоре обстоятельствах в ночь

на 18 августа 2000 года в квартире № 2 дома № 22 по улице Советской г. Лихославля Тверской области.

В кассационной жалобе осужденный Суханов указывает, что с учетом тяжести совершенного преступления в отношении него должна быть проведена стационарная психиатрическая экспертиза, однако этого органами следствия и судом не сделано.

На следствии он говорил, что преступления он возможно совершил только во время или после приступа эпилепсии. Андреев и Марков в пьяном виде могли обзывать его аморальными словами или иным своим поведением могли вызвать у него приступ эпилепсии, во время которого и были произведены удары ножом вначале Андрееву, а потом Маркову. Он определенной цели не имел, в течение 15 минут после приступа мог находиться в невменяемом состоянии. О таком его состоянии поясняли свидетели Маркова Г.И., Мельникова А.М. и другие. Что касается показаний Марковой, то ею многое придумано. Некоторые фразы он мог сказать для большей уверенности, чтобы Маркова и Мельникова поверили ему. Маркова могла его оговорить.

Материалы дела «искажены и неполны».

С точки зрения осужденного, не приняты во внимание инвалидности у него и его матери.

Виновным себя по ст. 105 ч. 2 п.п. «к», «н» УК РФ признать не может.

В дополнениях к жалобе осужденный утверждает, что Маркова Г.И. – заинтересованное лицо, убитые Андреев – ее брат, а Марков – бывший муж. Она подвергалась с его (Суханова) стороны удушению, о чем оба они умолчали на суде. «Квалификацию своих действий находит неверной, а, отсюда, назначение такого наказания». «Он может и виновен, но не в той степени, как пытались доказать врачи, давая заключение о его вменяемости». По его мнению, его вина заключалась в том, что при его болезни нельзя употреблять спиртное, а он принял 100 граммов самогона.

Обсудив указанные в жалобе осужденного доводы, судебная коллегия считает, что в ходе судебного разбирательства виновность Суханова в умышленном причинении смерти Андрееву и Маркову подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, изложенных в приговоре.

Так, из показаний свидетеля Дроздовой Н.А. видно, что 17 августа 2000 года в период с 14 до 16 часов она заходила в квартиру к Андрееву, где находились и Марков с Сухановым. Все они были в состоянии опьянения, однако обстановка была спокойной. Побыв там минут 15, она ушла.

22 августа 2000 года к ней пришла Маркова Г.И. и сообщила, что по приезду в деревню Суханов ей (Марковой) рассказал о том, что убил ножом Андреева и Маркова.

Из показаний свидетеля Дроздова В.А. следует, что около 23 часов 17 августа 2000 года он заходил в квартиру Андреева, так как там было шумно. Дверь ему открыл Суханов, которого он (Дроздов) попросил вести себя в квартире потише. Тот ответил: «Хорошо», - и закрыл дверь. Через дверной проем во время разговора с Сухановым видел еще одного мужчину в квартире.

Уточнил при допросе в судебном заседании, что в квартиру Андреева в тот день он заходил в 23 часа 57 минут.

Свидетель Маркова Г.И. пояснила в судебном заседании, что летом 2000 года ее сожитель Суханов поехал из деревни Поповка, где они тогда жили, в г. Тверь продавать грибы. Она дала ему ключ от своей комнаты в г. Лихославле, чтобы он мог в ней переночевать, поскольку не успевал на обратный автобус. Эта комната находилась в квартире дома по улице Советской. Вторая комната в той квартире принадлежала Андрееву. Суханов должен был вернуться в деревню утром следующего дня. На Суханове были одеты спортивные темно-синие брюки, темно-серый пиджак, коричневые полуботинки.

Возвратился Суханов в Поповку в пиджаке ее брата - Андреева, в других брюках. Свой серый пиджак Суханов привез в сумке. Находился в подавленном состоянии.

Потом рассказал ей, что с Андреевым и Марковым распивал спиртное, у него с Андреевым произошла ссора, тот его оскорбил, назвав «козлом», за это он убил его ножом, ударил в правый бок, в печень, а затем ножом убил Маркова, чтобы не было свидетеля убийства Андреева. Говорил, что кому-то из потерпевших перерезал горло.

О происшедшем Суханов рассказал Мельниковой.

Как следует из показаний свидетеля Мельниковой А.М., 16 августа 2000 года Суханов уехал продавать грибы. Вернулся в деревню он утром 18 августа. В тот же день во время распития спиртных напитков Маркова Г.И. сказала ей, что Суханов убил Андреева и Маркова. На ее вопрос осужденный подтвердил слова Марковой, сказав, что зарезал их ножом, достал до печенок, так как они довели его, оставил их в квартире Андреева.

Свои показания Мельникова А.М. подтверждала в ходе следствия на очной ставке с Сухановым.

Свидетель Мельников В.А. указал, что 21 августа 2000 года от своей жены узнал, что Суханов в Лихославле зарезал Андреева и Маркова. Это подтвердила Маркова Г.И., пояснив ему, что знает это от самого Суханова.

Свидетель Андреева О.В. пояснила, что Маркова Г.И. говорила, что потерпевших убил Суханов.

Свидетель Петренюк С.С. показал, что в ночь на 22 августа 2000 года он пришел в гости к Марковой Галине в ее квартиру. Света в квартире не было, входная дверь не была заперта. Войдя в квартиру, прошел по коридору направо и споткнулся. Осветив зажигалкой комнату, увидел лежащего на полу вниз лицом мужчину. Он (Петренюк) сразу же покинул квартиру и на следующий день об увиденном сообщил работникам милиции.

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что 22 августа 2000 года в квартире № 2 дома № 22 по улице Советской г. Лихославля были обнаружены трупы Андреева и Маркова. Труп Андреева находился на полу возле диван-кровати в положении лицом вниз в комнате по коридору направо, а труп Маркова лежал на полу смежной комнаты возле кровати лицом вниз. В правом боку трупа Андреева был воткнут нож.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта у Андреева Ю.В. 1964 года рождения имелись: рана шеи слева, проникающая в правую плевральную полость с повреждением ткани правого легкого, 2 раны спины справа, которые были причинены на шее одним ударом, на спине двумя ударами колюще-режущего орудия, которым мог быть нож, изъятый с места преступления. Ранение шеи причинено ударом в направлении слева-направо, сверху-вниз, спереди-назад, являлось опасным для жизни в момент нанесения,

квалифицируется как повлекшее тяжкий вред здоровью. Раневые каналы на спине имели направление сверху-вниз, справа-налево, сзади-наперед. Указанные повреждения Андрееву были причинены ему незадолго до наступления его смерти.

Причиной смерти Андреева явилось ранение шеи слева, проникающее в правую плевральную полость с повреждением ткани правого легкого, которое сопровождалось наружным и внутренним кровотечением, что привело к развитию острой массивной кровопотери.

У Маркова А.В. были выявлены: поверхностные резаные раны (4), колото-резаные раны (3) в области шеи; колото-резаная рана в области груди, проникающая в левую плевральную полость и через диафрагму в полость брюшины с повреждением поперечной ободочной кишки; в области живота колото-резаная рана, проникающая в брюшную полость с повреждением брыжейки тонкого кишечника и желудка, колото-резаная рана, заканчивающаяся в мягких тканях живота; в области спины колото-резаная рана, проникающая в левую плевральную полость с повреждением нижней доли левого легкого.

Ранения груди, живота, спины Маркову были причинены ударами колюще-режущего орудия, которым мог быть нож, изъятый с места преступления, являлись опасными для жизни в момент нанесения и квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Все повреждения у Маркова образовались незадолго до наступления его смерти.

Причиной смерти Маркова явились множественные проникающие колото-резаные ранения груди, живота и спины с повреждением левого легкого, желудка, кишечника, которые сопровождались наружным и внутренним кровотечением, что привело к острой массивной кровопотере.

Смерть потерпевших могла наступить в установленное судом время.

После задержания у Суханова была изъята рубашка, как установлено по делу, принадлежавшая ему.

Заключением судебно-биологической экспертизы установлено, что на этой рубашке была обнаружена кровь человека, которая могла

принадлежать потерпевшему Маркову и не могла произойти от Суханова.

Проверив доказательства, оценив их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, все собранные доказательства в их совокупности достаточными для разрешения дела, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Суханова в убийстве Андреева в процессе ссоры на почве личных неприязненных отношений и в убийстве Маркова с целью сокрытия убийства Андреева, неоднократно.

Действия Суханова по ст. 105 ч. 2 п.п. «к», «н» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Положенные в основу обвинения Суханова доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Показания осужденного, свидетелей, которые они давали в ходе предварительного расследования и в судебном заседании судом проверены, всем им при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Не доверять показаниям Марковой Г.И. у суда оснований не было. Как правильно установлено судом, Маркова Г.И. на предварительном следствии и в судебном заседании давала последовательные показания. Противоречий в ее пояснениях не имеется. Показания Марковой подтверждаются другими доказательствами по делу. Маркова утверждала в суде, что отношения у нее с Сухановым нормальные, его она не оговаривает. Сам Суханов признал в судебном заседании, что по приезду в деревню Поповка, застав дома Маркову, говорил ей, что ее брата – Андреева и мужа – Маркова уже нет. В тот же день, когда они были у Мельниковой, последняя спрашивала его, действительно ли он убил потерпевших, он это признал, отвечал утвердительно.

Оговора Суханова со стороны свидетелей, в том числе Марковой Г.И., судебная коллегия не усматривает.

Ссылки осужденного на то, что об убийстве потерпевших Марковой, Мельниковой он говорил в шутку, суд обоснованно признал несостоятельными.

О лишении им жизни Андреева и Маркова Суханов сообщил названным свидетелям за четверо суток до обнаружения трупов потерпевших, рассказывал обстоятельства преступления, которые могли быть известны только лицу, совершившему убийства, нашедшие подтверждение в ходе предварительного расследования и в судебном заседании.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Использование в качестве орудия преступления – ножа, нанесение им с достаточной силой ударов в жизненно-важные органы потерпевших, характер и локализация причиненных телесных повреждений свидетельствуют о наличии у Суханова умысла на лишение жизни Андреева и Маркова.

Между его действиями и наступившими последствиями – смертью потерпевших имеется прямая причинная связь.

Мотив посягательства Суханова на Андреева и Маркова проверялся, он установлен и правильно указан в приговоре.

Действовал осужденный в отношении потерпевших сознательно, последовательно, целенаправленно.

Личность Суханова, его психическое состояние исследованы с достаточной полнотой.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Суханов обнаруживает признаки органического поражения головного мозга травматического генеза с интеллектуально-мнестическим снижением и эписиндромом, однако указанные экспертами расстройства не столь выражены и при сохранности у него критических способностей мышления не лишают возможности Суханова осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Во время инкриминируемых ему деяний с 17 по 19 августа 2000 года Суханов не находился в состоянии временного болезненного расстройства психической деятельности, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Данные о личности, обстоятельства по делу экспертам были известны, в ходе проведения экспертизы они были предметом

исследования, получили оценку в заключении врачей-экспертов. Выводы экспертов мотивированы, они соответствуют доказательствам по делу, не противоречат им.

С учетом данного заключения, личности осужденного, всех установленных по делу обстоятельств в отношении инкриминируемых ему деяний суд обоснованно Суханова признал вменяемым.

Не соглашаться с таким выводом суда оснований не имеется.

Для проведения в отношении осужденного повторной, в том числе стационарной, судебно-психиатрической экспертизы, о чем Суханов указывает в своей жалобе, оснований не установлено.

Доказательства по делу не свидетельствуют о насилии, издевательствах или о тяжком оскорблении Суханова со стороны потерпевших. Ссора у Суханова с Андреевым возникла на почве их обоюдного алкогольного опьянения, во время совместного распития спиртных напитков. Убийство Маркова Суханов совершил с целью сокрытия своих действий в отношении Андреева, чтобы избавиться от свидетеля.

Суд обоснованно признал, что в той ситуации, при совершении убийства потерпевших, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или в состоянии необходимой обороны Суханов не находился.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Наказание Суханову назначено с учетом требований ст.ст. 6, 60 УК РФ. Состояние здоровья осужденного и его матери, как о том отмечает Суханов в жалобе, суду при постановлении приговора было известно, при назначении наказания эти данные приняты во внимание, они, а также неправильное поведение потерпевшего Андреева признаны обстоятельствами, смягчающими наказание. Назначенное осужденному наказание по своему виду и размеру чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Для смягчения Суханову наказания судебная коллегия оснований не находит.

Кассационная жалоба осужденного удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тверского областного суда от 22 февраля 2002 года в отношении Суханова Сергея Ивановича оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи – Сергеев А.А., Грицких И.И.

Верно: судья

Грицких И.И.

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г. Москвы.
2. Прокуратура РФ.
3. Дело отправлено « » июля 2002 года в 2 томах в Тверской о/с.